

ВО ВЛАСТИ ТАНЦА

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ время на афишах балетных спектаклей Театра имени Кирова появился ряд новых имен. В основном это артисты, совсем недавно пришедшие на прославленную сцену. Несмотря на молодость, они достигли значительных успехов, выступая в главных партиях ведущего репертуара. Диапазон их исполнительской деятельности широк и многообразен. Здесь такие столь несхожие работы, как Раймонда и Мехменэ Бану Г. Мезенцевой, Гамзатти и Жар-птица Т. Тереховой, Никкиа и Одиллия Л. Кунаковой, граф Альберт и Адам С. Бережного...

О высоком мастерстве балетной молодежи театра говорит и тот факт, что шестерым из них доверено представлять советское хореографическое искусство на III Международном конкурсе артистов балета, который будет проходить летом нынешнего года в Москве. В списке прошедших отборочные туры и сумевших завоевать право на участие в столь представительном турнире значится и имя Констанца Заклинского, три года назад принятого в труппу.

Заклинский обратил на себя внимание еще учеником Ленинградского хореографического училища. Немало тому способствовали прекрасные внешние данные: строгие пропорции те-

ла, благородная лепка поз, высокий полетный прыжок, выразительная мимика, музыкальность — все это вызвало интерес педагогов. На выпускном концерте Заклинскому было поручено исполнение главных партий в «Шопенианах» и «Временах года» Глазунова. И если мечтательно-романтику из «Шопенианы» еще явно недоставало полной меры глубины поэтических обобщений, то Юноша в миниатюре «Лето» из «Времен года» как нельзя более отвечал замыслу постановщика. Здесь выпускник не только блестяще преодолел каскад технических трудностей, но и сумел увлечь зрителей, поведав языком танца о пышно цветущем мире человеческих чувств, прекрасном крае, имя которому Любовь. Эта лирически светлая тема, прозвучавшая так жизнеутверждающе и всесильно, стала главенствующей в работах, исполняемых им на сцене Кировского театра.

Постижение тонкостей хореографии началось для Заклинского в кордебалете. Но первый же сезон показал, что труппа обрела танцовщика больших возможностей. Поэтому тот год принес ему вторую встречу с музыкой А. Глазунова — роль Трубадура в «Раймонде». Надежды оправдались — дебютант справился с партией. Новым подтверждением неслучайности успеха стало исполнение им Голубой птицы в феерии Чайковского «Спящая красавица».

В сказочном мире Заклинский чувствует себя легко и вольготно. Ему подвластны магия таинственности и чары превращения в возвышенно-неземное создание. Его крылатое волшебное существо, подобно быстрой тени, появляется вслед за принцессой Флорной, эхом откликаясь на зов возлюбленной. Прекрасен и безыскусен чистый мир их любви. Перелетая широкими прыжками, Голубая птица мягко склоняет-

ся, внимая каждому движению принцессы, и вновь взмывает, устремляясь навстречу своему счастью. Экспрессивность прыжков и динамичность туров в вариации олицетворяют радость от встречи и ликование крылатого существа. Гимном торжествующей любви звучит кода дуета, где легкий, свободный полет сплетается с мельчайшими четкими заносками.

Новая грань таланта артиста блеснула в номере «Ковбой» на музыку Т. Когана. Танцовщик неожиданно для всех продемонстрировал лучащийся теплым светом комедийный дар. Юмор его мягок и неназойлив — Ковбой Заклинского, так лихо управляющий лошадей, становится робким и неуклюжим в обществе обаятельной, но дерзкой девушки. Его попытки одержать верх в любовных перипетиях остаются тщетными; он смиряется, уступив натиску задорной и бесшабашной подруги.

Несомненной удачей молодого исполнителя стал дебют в роли Зигфрида в «Лебедином озере». Его принц ничем не выделяется из толпы веселящейся молодежи. В нем нет той мечтательной отрешенности или импозантности и превосходства над окружающими. Зигфрид Заклинского — красивый юноша, лишь слегка отмеченный

печатью великосветского быта. Как и все, он участвует в забавах и проделках, увлеченно танцует со сверстниками. И только подарок — арбалет — неожиданно приносит неясное томление и тревогу, будто тень будущих испытаний касается его своим крылом.

Встреча с королевой лебедей становится для юноши открытием доселе неведомого ему мира любви. Весь во власти внезапно пришедшего чувства, нежный и сострадающий — таков герой К. Заклинского в белом адажио. И чем жарче звучит его любовная клятва Одете у озера, тем чудовищнее становится обман на балу, когда в вихре танцевальной стихии он нарушает обещание, подавшись обольщению и коварству. Но, столкнувшись со злом, Зигфрид с отчаянной решимостью борется за ускользающее счастье, и он не может не выйти победителем — такой отвагой и решимостью преисполнено его сердце.

Счастливым финал балета становится закономерным, ибо легенда о девушке-птице и принце в трактовке К. Заклинского — это история о всепобеждающей силе любви, не страшась никаких испытаний.

М. МАНЕРОВА